

СОВЕСТЬ

ГЛУБОКОГО

ЗАЛЕГАНИЯ

ВЫГОДНАЯ СДЕЛКА ЗА СЧЕТ ПАМЯТИ О ДОСТОЕВСКОМ

Суета и озабоченность днем нынешним все превратили в обыденность. Обыденность же помаленьку грозит превратиться в мерзость запустения: о Московском метрополитене, например, ныне можно собирать полное собрание сочинений всяких гадостей — про подорожание, про грязь и захламленность, про то, что поездки становятся небезопасными, или же — фантастические истории про чудовищных подземных крыс...

Мы охладели, погубили душу. И все же не до конца. Нет-нет да и останавливаются ошалелые кучки приезжих нефитов, восхищенно апитывая, растворяющую во времени и нашем сознании красоту подземных залов-строений, которым было отдано неизмеримое количество человеческого труда и вдохновения. Да и мы, завсегдагаи московского метро, в редкие минуты просветления узреваем окружающее нас подземное величие станций, по-особому вслушиваемся в звучание их названий — имена.

А имена поистине замечательные, даже те, которые, казалось бы, всего лишь привязаны к городской географии. Взглянешь, например, на череду станций кольцевой линии: «Новослободская», «Белорусская», «Краснопресненская», «Киевская», «Парк культуры»... и словно встает перед глазами живая картина города. Да оно, метро, и есть всеобразное отражение-подобие города, где легко мы найдем главные магистрали и площади... И еще — «Пушкинская», «Кутузовская», «Чеховская», «Маяковская»... А это уже, если угодно, и отражение души народа. Имена выдающихся сынов Отечества давались уникальным по сложности и художественному решению сооружениям. В этом проявлялось прежде всего стремление отдать дань уважения великим соотечественникам, подчеркнуть нетленность исторической связи с поколениями.

Особую звучность и значимость эти названия должны бы приобретать, когда счастливо совпадут примечательная географическая точка и великое имя. Ведь тогда, по сути, станция оказывается не просто остановкой подземки, а своего рода величественным памятником.

Вот тут-то и могут возникнуть первые неожиданные вопросы, первые недоумения, хотя внешняя картина у нас, как всегда, просто замечательная. Есть у нас чудная станция — «Пушкинская», знакомая каждому, которая приведет нас прямо к памятнику великому поэту, стоящему на бывшей Страстной площади. Все справедливо, но только припомним ли мы про бывшую же немецкую улицу — ныне Бауманскую, с одноименной, как гозорится, станцией метро. А ведь там, на немецкой, родился Александр Сергеевич Пушкин. Где найдешь в России другое такое место? — вопрос праздный. А как радовалось наше удовлетворенное чувство чисто московской справедливости, когда вернулось старое историческое имя станции метро «Красные ворота» — по названию старинной городской площади. Ну зачем нам какая-то там «Лермонтовская»? В самом деле, зачем, ежели оказывается, что большинство из нас запомняло: на месте высотки — там, где один из выходов станции, стоял дом. А в нем родился Михаил Юрьевич Лермонтов. Только и всего. Ни больше, ни меньше. И какова тогда мера справедливости? Нет, не задумываемся совестливо: а не совершалась ли тогда ошибка, несправедливость? Впрочем, есть для нашей памяти, нашей совести утешение, заключающееся в старинной народной мудрости, — на ошибках учатся. Да так ли это?

Закономерно ширится помаленьку московское метро, обрстая все новыми километрами, новыми названиями-именами.

Дошла очередь и до создания новой линии — Люблинско-Дмитровской, одна из станций которой должна располагать-

ся и иметь выход в районе улицы, называвшейся когда-то Новая Божедомка. Нынче это улица Достоевского. Именно на этом месте в 1821 году во флигеле Марининской больницы родился великий страстотерпец Федор Михайлович Достоевский. Это по существу единственное место в Москве, которое непосредственно и напрямую связано с именем писателя. Много ли их, мест Достоевского, в столице? Учился в пансионе на Новой Басманной. В зрелые годы, когда бывал в Москве, останавливался у сестры — В. М. Ивановой на Старой Басманной. Бывал в Люблине, в гостинице «Европа», что на Неглинной улице. Всего-то несколько. Бывал. Останавливался. А Божедомка, где родился, с которой связаны первые представления о мире, одна — на всю Москву, на всю Россию, на все человечество...

Здесь сейчас во флигелечке все еще действующей старой больницы — музей Достоевского. Здесь, во дворе, стоит скрытый от глаз людских памятник писателю работы скульптора Меркурова, «сосланный» сюда в 30-е годы с Цветного бульвара, где он был установлен в 1918-м. (Как тут не вспомнить о еще одном знаменитом ссыльном памятнике — андреевском Гоголе?) Удивительное, памятейшее место... Но порастающее травой забвения. Как горько было мне как-то, остановив на этой улице нескольких прохожих, ни от одного не услышать и пары связанных слов — почему она носит сейчас имя Достоевского и как она называлась прежде.

...И вот новая линия метро. Логика здравомыслия подсказывала естественный ход развития событий. Лев Николаевич Попов — архитектор, начавший разрабатывать проект станции на бывшей Божедомке, предложил руководству целый список возможных названий, среди которых было и единственно, с его точки зрения, с точки зрения здравомыслия, возможное — «ДОСТОЕВСКАЯ». Так и случилось. В сентябре 1989 года было принято решение Моссовета № 1768 присвоить будущей станции бессмертное имя писателя.

Группа сотрудников института «Метрогипротранс» начала работать над проектом. Сформировались небольшая, но слаженный коллектив: архитекторы Л. Попов и Н. Расстегаева, художники И. Николаев и Л. Анненкова. Работали с огромным увлечением. Выполнялось ведь не просто задание, не просто станция разрабатывалась... А быть может, самая главная, единственная и неповторимая. И все связывалось с именем Достоевского. На счету Л. Попова не один проект. Его родными детьми стали «Полежаевская», «Бабушкинская», «Площадь Ильича», «Орехово», «Нахимовский проспект», «Отрадное» и «Боровицкая». Последние две сделаны в содружестве с художником Иваном Николаевым. Сфера творческой деятельности Попова не ограничивалась рамками одной Москвы: станции в Ташкенте, «Московская» в Праге. «Только ни одна из них, — признается Лев Николаевич, — не вызвала такой взволнованности и ответственности, как «Достоевская». В этом районе я прожил многие годы. Видел, как постепенно разрушается исторический архитектурный облик места; как — самое страшное — начинает стираться в памяти людской живая связь уголка города с именем писателя. И вдруг такая уникальная и единственная возможность...»

Иван Николаев разработал эскизы художественного решения. Здесь все готовило встречу будущего пассажира истинно с Достоевским. Огромное мраморное панно — портрет писателя, выполненный в сложнейшей и выразительной технике флорентийской мозаики. На противоположной стороне зала станции — знаменитый сюжет: Ф. М. Достоевский произносит пушкинскую речь у памятника поэту, ему внимают лучшие литераторы Рос-

сии... Большое впечатление производят эти эскизы, макеты. Какое сильное звучание даст такое решение в своем художественном естестве, в торжественных перегибах серого и белого мрамора!.. Уже не просто станция — величественное, художественное овеществление памяти.

Все бы хорошо. Только поворачивается вдруг наша история совсем иной стороной. Держу в руках совершенно замечательный документ: решение Мосгорисполкома от 23 апреля 1991 года за № 733, посвященное проблемам строительства метрополитенов в городах Москве и Рима. Так что же решил исполком Московского Совета?

1. Принять предложение Мосметростроя, Метрополитена, Метрогипротранса, Главмосархитектуры и итальянских фирм «Коджело» и «ССС» о взаимном выполнении архитектурно-художественного оформления на станциях метрополитенов в городах Москве и Рима.
2. Во изменение решения исполкома Моссовета от 18.09.89 г. № 1768 присвоить наименование «Римская» станции «Достоевская», сооружаемой на центральной участке Люблинско-Дмитровской линии...
4. Главмосархитектуре: (...) — предусмотреть возможность строительства в районе станции метро «Римская» культурно-гостиничного или торгового комплекса с участием итальянских фирм.

Подписана сия славная реляция нынешним председателем исполкома Московского Совета Ю. М. Лужковым, не задумавшимся даже, что сделано это в год Достоевского.

Вот, собственно, и вся история про имена станций метро и про то, как нас лишили «Достоевской». Уже посланы срочные гонцы под теплое итальянское небо. Уже смотрит городское архитектурно-художественное начальство невинными глазами на авторов отмененной «Достоевской»; как, разве велись работы по проектированию? И кто-то неизвестный, должно быть, удовлетворенно потирает потные ладошки — удачная сделка с итальянцами. И главное — все втихаря, шито-крыто, как и положено в условиях разрекламированной-продекларированной пусто-порожней гласности. Этим сегодня никого не удивишь.

Впрочем, Бог с ними, с итальянцами, с бизнесменами. Кто против того, чтобы ширить международные контакты? И метро можно друг другу строить, и центры всяческие открывать. Только интересно бы узнать, а как бы итальянцы возликовали, если б где-нибудь на площади у собора Св. Петра открыли станцию «Советскую» и отменили бы при этом долгожданные «Леонардо» или «Микеланджело»? Но это так, из области гипотез. А вот у нас запросто. Каждый маленький доморощенный Герострат умудряется найти, что поджечь. И ничему не учат ошибки прошлого.

С Федора Михайловича, поверьте, не убудет. Не нужна ему эта станция. Она нужна нам, именно на этом месте и в этот трагический момент, когда мы стремительно скатываемся к всевозможным профанациям, продолжая терять едва ли не последние уцелевшие связи со своей историей. Ведь не приведи Господь, наступит момент, когда мы услышим: «А-а «Пушкинская»? Да это там, где Макдональдс...»

Есть в метро станции глубокого залегания. Надежные такие, как бомбоубежища, — не всколыхнешь никаким взрывом. Это прочно и, должно быть, удобно. Есть, как видно, и глубокого залегания совесть — не всколыхнуть ее ничем. Был бы «гешефт», прямая выгода, измеренная в долларах ли, в лирах. Все остальное для нее — химеры. Но не у всех же она такая.

Так вернем же по исторической справедливости на карту городского метро имя того, кого единственно можно было назвать совестью России!

Борис АНДРЕЕВ

Лит. Россия - 1991 - 24 мая (н.м.) - с. 20